

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 1. С. 97–105.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2023. Vol. 25, no. 1. P. 97–105.

Научная статья

УДК 327((470+571):(5:265))

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-1/97-105>

ПОВОРОТ РОССИИ НА ВОСТОК В КОНТЕКСТЕ УКРЕПЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ И ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АЗИИ

Алексей Викторович Бардовский

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Москва, Россия,
bardovskiy.85@mail.ru, Author ID: 1010571

Аннотация. Статья посвящена анализу стратегии Российской Федерации «Поворот на Восток», теме чрезвычайно острой и своевременной для научного исследования. Она имеет важное прикладное значение, её актуальность вызвана коренными изменениями в международных отношениях, в том числе в Азии, где, в отличие от Европы и США, формируется новый мировой порядок, укрепляется региональная и глобальная безопасность. В этом сложном и противоречивом процессе Россия стремится занять достойное место и внести свой немалый вклад в укрепление дела мира. Толчком к этому «восточному» выбору послужили деструктивные процессы в Европе и антироссийские санкции Запада во главе с США. Автор подчёркивает, что отношения стран и народов в АТР развиваются перед лицом прежних и новых проблем. Их решение требует формирования в Азии институтов региональной безопасности, которые бы смягчили международную напряженность, созданную по вине США и их дальневосточных союзников. В статье обоснованы цели и задачи в стратегии России «поворота на Восток». Объект исследования – политика «поворота на Восток» в сторону АТР в условиях создания новой системы международных отношений и нового миропорядка. Предметом выступает стратегический курс Москвы по укреплению национальной, региональной и глобальной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Исследовательская концепция автора основана на следующих подходах: цивилизационный; системный; сравнительный. Результаты исследования состоят в том, что стратегия России на Восток возникла благодаря следующим обстоятельствам: 1) усиление роли восточно-азиатских стран в мире, где формируются новые центры политической, экономической и финансовой силы; 2) агрессивный курс США и их натовских союзников, которые с 2014 г. усиливают

политику по «выдавливанию» России из западного направления развития; 3) острая необходимость актуального участия России в создании институтов безопасности в Азии; 4) использование Россией экономического, финансового, технологического потенциала восточно-азиатских соседей (прежде всего стратегического партнёра Китая) с целью ускоренного развития Дальнего Востока.

Ключевые слова: РФ, КНР, АТР, институты развития и безопасности, новая архитектура международных отношений, новый мировой порядок.

Для цитирования: Бардовский А. В. Поворот России на Восток в контексте укрепления региональной и глобальной безопасности в Азии // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 1. С. 97–105. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-1/97-105>

Original article

RUSSIA'S TURN TO THE EAST IN THE CONTEXT OF STRENGTHENING OF REGIONAL AND GLOBAL SECURITY IN ASIA

Alexey Viktorovich Bardovsky

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, bardovskiy.85@mail.ru; Author ID: 1010571

Abstract. The article is devoted to the analysis of the strategy of the Russian Federation “Pivot to the East”, a topic that is extremely acute and timely for research. It is of great practical importance, its relevance is caused by fundamental changes in international relations, including in Asia, where, unlike Europe and the United States, a new world order is being shaped, and regional and global security is being strengthened. In this complex and contradictory process, Russia is striving to take its decent place and make a considerable contribution to strengthening the cause of peace. The impetus for this ‘Eastern’ choice was the destructive process in Europe and the anti-Russian sanctions of the West led by the United States. The author emphasizes that relations between countries and peoples in the Asia-Pacific region are developing in the face of old and new problems. Their solution requires the formation of regional security institutions in Asia that would mitigate international tension created through the fault of the United States and its Far Eastern allies. The article substantiates the goals and objectives in Russia’s strategy of “Pivot to the East”. The object of the study is the policy of “Pivot to the East” towards the Asia-Pacific region in the context of the creation of a new system of international relations and a new world order. The subject is Moscow’s strategic course to strengthen

national, regional and global security in the Asia-Pacific region. Research methods. The research concept of the author is based on the following approaches: civilizational; systemic; comparative. The results of the study are that Russia's strategy to the East arose due to the following circumstances : 1) strengthening the role of the East Asian countries in the world, where new centers of political, economic and financial power are being shaped; 2) the aggressive course of the United States and its NATO allies, which since 2014 have been intensifying their policy of 'squeezing' Russia out of the Western direction of development; 3) the urgent need for Russia's actual participation in the creation of security institutions in Asia; 4) Russia's using the economic, financial, technological potential of the East Asian neighbors (primarily China's strategic partner) in order to accelerate the development of the Far East.

Keywords: RF, PRC, Asia-Pacific, Development and Security Institutions, new architecture of international relations, new world order.

For citing: Bardovsky A. V. Russia's turn to the East in the context of strengthening of regional and global security in Asia // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2023. Vol. 25, no 1. P. 97–105. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-1/97-105>

Расположенный на территории двух континентов – Европы и Азии – русский мир развивается на стыке крупнейших локально-региональных цивилизаций – индоевропейской и азиатской. Не случайно восточно-азиатский вектор развития имеет огромное значение во внешнеполитической стратегии РФ для выработки политического обеспечения российской национальной безопасности, в том числе в рамках стратегического партнёрства и взаимодействия с крупнейшими странами Азии.

Сегодня на просторах этого огромного международного политического региона формируется новый миропорядок, складываются международные отношения, основанные на началах мирного сотрудничества и справедливости. Огромный позитивный вклад в этот процесс вносит Россия. «Поворот РФ на Восток» становится фундаментальным сдвигом её стратегических приоритетов [1; 2]. Ключевым фактором этого поворота является сближение страны с крупнейшими и влиятельными государствами Азии: КНР, Индии, Японии, Республики Корея, Индонезии, странами АСЕАН и другими [3, р. 8]. Москва рассматривает быстрый подъём этих государств Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии как ресурс для успешного маневрирования в быстроменяющемся мире. В отличие от Европы и Америки, в странах Азии более стабильная обстановка, между ними и Россией установлены более тесные и взаимовыгодные международные отношения.

«Поворот на Восток» часто рассматривается исследователями по большей части как толчок к взаимодействию с Китаем, однако Москва стремится к установлению прочных дружеских связей также и с другими азиатскими государствами, в

том числе с Индией, ключевым импортёром российского вооружения. Индия всё больше становится и крупным покупателем российской нефти, газа, минеральных удобрений и других товаров.

Из года в год укрепляются разносторонние связи с Республикой Вьетнам. Во взаимодействии с Вьетнамом осенью 2016 г. заработала зона свободной торговли (ЗСТ) ЕАЭС – Вьетнам. Успешно развиваются отношения РФ со странами АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, ASEAN). Стали регулярными саммиты «Россия – АСЕАН», на которых обсуждаются перспективные направления взаимовыгодного сотрудничества между РФ и государствами Юго-Восточной Азии. Дан старт переговорам по созданию ЗСТ ЕАЭС – АСЕАН. Таким образом, роль всего Азиатско-Тихоокеанского региона во внешней политике России в последние годы неуклонно растёт [4, с. 184].

Поворот в сторону АТР стал стратегическим ответом России на вызовы в области безопасности и экономики, а также на вызовы, связанные с угрозой потери статуса великой державы, сохранением территориальной целостности и независимости [5, с. 18]. Эта стратегия направлена на сопряжение данного перспективного региона с восточными районами РФ. Такая интеграция, по замыслу Москвы, позволит поднять социально-экономический уровень Тихоокеанской России и качественно улучшить экономическую и демографическую ситуацию в этом регионе.

Россия стремится в XXI в. превратиться из региональной державы в процветающее глобальное государство. Она пытается занять достойное место в АТР, самом динамично развивающемся регионе мира, утверждает президент Российской Федерации В. В. Путин [6]. Поворотом в сторону АТР Россия намерена встроить свои восточные окраины в этот регион, который должен стать не просто форпостом и гарантией безопасности, но и ключевым звеном в развитии российской экономики. Поднимающаяся Россия вместе с дружественными азиатскими соседями стремится создать в АТР современные институты развития и безопасности, которые обеспечат рост деловой и финансовой активности. Уже накоплен первый опыт организации площадок для проведения эффективного переговорного процесса: саммит АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество) в 2012 г., ежегодный Восточный экономический форум (ВЭФ) во Владивостоке, которые дали толчок к созданию институтов развития в дальневосточном регионе; пользующиеся доверием у иностранных и отечественных инвесторов свободный порт Владивосток и территории опережающего развития (ТОРы). Их организация подтвердила своевременность и эффективность стратегического поворота России на Восток.

Приоритетом для РФ является её активное участие в формировании новой архитектуры безопасности в Азии. Архитектура безопасности формируется уже более десяти лет. Ещё Президент Российской Федерации Д. А. Медведев и Председатель

КНР Ху Цзиньтао в сентябре 2010 г. в Пекине выдвинули совместную инициативу об укреплении безопасности и сотрудничества в АТР, суть которой – подтверждение всеми странами региона приверженности принципу равной и неделимой безопасности, отказ от попыток укрепления собственной безопасности за счёт безопасности других и недопущение действий, которые вели бы к возникновению в регионе новых разделительных линий [7].

Институты сотрудничества и безопасности, созданные в Азии, постоянно совершенствуют формы и методы своей работы. Растёт число стран, участвующих в их деятельности. Ключевыми участниками по укреплению безопасности в Азии являются Китай и Россия. На этих влиятельных государствах лежит особая ответственность за судьбы мира. Китай, как и Россия, привержен продвижению нового типа международных отношений, углублению и расширению глобального партнёрства, основанного на равенстве, открытости и сотрудничестве, а также расширению совместных интересов с другими странами, отмечено на XX съезде КПК.

«Наши страны, – подчёркивает Си Цзиньпин, – должны углублять стратегическое сотрудничество, действовать как важные, обладающие глобальным влиянием силы, способные внести вклад в поддержание мира и стабильности на планете, содействовать всеобщему развитию и процветанию. Предполагается, что Россия и Китай не только демонстрируют всему миру «классический эталон» (典范) межгосударственных отношений, но также показывают пример конструктивного поведения «большого государства» [цит. по: 8, с. 8].

Отношения России и Китая, как отмечается в новой редакции Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 2021 г., основаны на универсальных принципах международного права. В нём стороны подтвердили заинтересованность в совместной работе, параллельные подходы к вопросам международной жизни, что позволяет координировать совместные усилия и добиваться ещё большей эффективности.

В последние годы Москва и Пекин создали уникальный механизм отношений, ключевым звеном которого являются постоянные регулярные встречи руководителей двух стран. РФ и КНР оказывают друг другу поддержку по укреплению национальной безопасности, суверенной и территориальной целостности (Тайвань, Синьцзян, Тибет, Северный Кавказ и др.). Они совместно выступают против западных санкций. Из года в год усиливается военное и военно-техническое сотрудничество; регулярно проводятся военные маневры и учения военно-морских сил двух стран, причем не только в зоне Тихого, но и Индийского океана.

Россия и Китай участвуют в формировании Большого евразийского партнёрства, что предполагает широкий спектр торгово-экономических, инвестиционных, транспортных и институциональных мер по углублению евразийской кооперации. Ключевым компонентом на данном направлении является повышение эффективно-

сти процесса сопряжения между проектами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и китайской инициативой «Один пояс и один путь», реализация совместных взаимовыгодных инфраструктурных проектов [9, с. 5].

Подписание в феврале 2022 г. «Совместного заявления о международных отношениях, вступающих «в новую эпоху», и глобальном устойчивом развитии», а также двусторонних торгово-экономических, политических и энергетических соглашений означает качественное расширение стратегического партнёрства двух стран [9].

Сближение РФ и КНР до высокой формы углубленного стратегического партнёрства происходит на основе смены геополитических интересов. Во многом по инициативе наших двух держав сформированы действенные инфраструктуры международного сотрудничества. В этих целях в 2001 г. создана Шанхайская организация сотрудничества (ШОС); на базе ЕАЭС реализован евразийский интеграционный проект; в сентябре 2012 г. во Владивостоке Россия успешно организовала и провела Форум «Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества»; там же стали проводиться ежегодные Восточные экономические форумы.

С каждым годом в АТР появляется всё больше площадок для переговоров, на которых обсуждаются и решаются важные вопросы по укреплению региональной и глобальной безопасности. Только в 2022 г. Азиатско-Тихоокеанский регион стал местом проведения нескольких крупных саммитов: Восточноазиатский саммит (ВАС) в Пномпене (12–13 ноября); саммит АТЭС (18–19 ноября) в Бангкоке и саммит Группы двадцати (G20, 15–16 ноября) в Индонезии. Эти саммиты укрепили дух доверия азиатских государств, ещё больше продвинули взаимодействие и сотрудничество между ними. Активное участие в работе названных форумов принимала Россия.

Эти и другие площадки стали эффективными механизмами и инструментами для координации действий России со странами Азии. Азиатские государства, в том числе Центральной Азии, Ближнего Востока, а также Иран, Турция при поддержке РФ и КНР всё больше становятся новыми центрами силы и деловой активности. Несмотря на нейтралитет некоторых из указанных стран, их дружеская поддержка крайне необходима Москве. Эти центры укрепляют не только евразийскую интеграцию, но и становятся, в отличие от Европы и Америки, зонами мира, стабильности и процветания. Для России это является важным геополитическим и геоэкономическим фактором, который представляет собой одну из основных институциональных составляющих «поворота на Восток». Сопряжение Евразийского экономического союза и китайской инициативы «Экономический пояс Шёлкового пути» становится одним из ключевых этапов строительства будущего евразийского партнёрства. Столь грандиозный международный проект вдохнёт новую жизнь в увеличение объёма товарооборота между странами – членами ЕАЭС и будет вести к дальнейшей, более глубокой и широкой интеграции на пространстве Евразии.

В этом смысле России представляется уникальный шанс использовать мощь азиатских экономик для ускорения продвижения на Восток.

Стратегические цели на Востоке и в Азии зафиксированы в доктрине внешней политики России. Эти цели Россия определила следующим образом:

- противодействуя гегемонизму США, Россия выступает против формирования военно-политических союзов в АТР (в составе США – Япония, США – Республика Корея), против Индо-Тихоокеанского альянса в южной части Тихого океана. При поддержке Китая Россия заинтересована в установлении баланса сил в зоне Тихого океана;
- активная позиция Москвы в создании архитектуры безопасности, прежде всего в СВА;
- многостороннее сотрудничество с КНР и странами АСЕАН;
- расширение доступа к ёмким и надежным азиатским рынкам;
- использование финансового и технологического потенциала восточноазиатских соседей для ускоренного развития российского Дальнего Востока;
- более активное участие в региональных структурах и организациях в Азии (Большая Евразия, ЕАЭС, ШОС, СВМДА, ВАС и др.).

Список источников

1. Rinna A. V. Moscow's «turn to the East» and challenges to Russia – South Korea economic collaboration under the New Northern Policy // *Journal of Eurasian Studies*. 2019. Vol. 10, iss. 2. P. 159–168.

2. Russia's Turn to the East: Expectations and the Reality // Valdai Club Foundation. 01.07.2019. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/russia-s-turn-to-the-east-expectations-and-the-rea>.

3. Storey I. What Russia's «Turn to the East» Means for Southeast Asia // ISEAS-Yusof Ishak Institute. 2015. No. 67. P. 1–10.

4. Вонгтаван Накчот. Внешняя политика России в отношении Китая // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Т. 8, № 5А. С. 181–187. DOI: 10.34670/AR.2019.44.5.020.

5. Братерский М. В. Россия между Атлантикой и Тихим океаном: Вопрос стратегического выбора? // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 1. С. 17–35.

6. Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ // Российская газета. 2012. № 287. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902385479>.

7. Петровский В. Россия, Китай и новая архитектура международной безопасности в АТР // *Международная жизнь*. 2013. № 1. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/806>.

8. Ломанов А. В. Современный Китай: внутренние и внешние вызовы на новом этапе преобразований // *Вестник Российской академии наук*. 2020. Т. 90, № 2. С. 103–112.

9. Лузянин С. Г. Российско-китайские границы безопасности. Что означает пекинское послание В. В. Путина и Си Цзиньпина? // *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 2. С. 5–13. DOI 10.31857/S032150750018790-1.

10. Лузянин С. Г. Нужны новые, прорывные идеи. В преддверии 20-летнего Юбилея Шанхайской Организации Сотрудничества // *Orientalia Rossica*. 10.06.2021. URL: <https://orientaliarossica.com/page/14/2696>.

References

1. Rinna A. V. Moscow's "turn to the East" and challenges to Russia – South Korea economic collaboration under the New Northern Policy. *Journal of Eurasian Studies*, 2019, vol. 10, iss. 2, pp. 159–168.

2. Russia's Turn to the East: Expectations and the Reality. *Valdai Club Foundation*, 2019, July 1. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/russia-s-turn-to-the-east-expectations-and-the-rea>.

3. Storey I. What Russia's "Turn to the East" Means for Southeast Asia. *ISEAS-Yusof Ishak Institute*, 2015, no. 67, pp. 1–10.

4. Wongtawan Nakhot. Russia's foreign policy towards China. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy*, 2019, vol. 8, no. 5A, pp. 181–187. DOI: 10.34670/AR.2019.44.5.020. (In Russ.).

5. Bratersky M. V. Russia between the Atlantic and the Pacific Ocean: A question of strategic choice? *Aktual'nye problemy Evropy*, 2019, no. 1, pp. 17–35. (In Russ.).

6. Message of President Vladimir Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation. *Rossiyskaya gazeta*, 2012, no. 287. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902385479>. (In Russ.).

7. Petrovsky V. Russia, China and the new architecture of international security in the Asia-Pacific. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 2013, no. 1. URL: <https://interaffairs.ru/jautor/material/806>. (In Russ.).

8. Lomanov A. V. Modern China: internal and external challenges at the new stage of transformation. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, 2020, vol. 90, no. 2, pp. 103–112. (In Russ.).

9. Luzyanin S. G. Russian-Chinese Security Borders. What does the Beijing message of V.V. Putin and Xi Jinping? *Aziya i Afrika segodnya*, 2022, no. 2, pp. 5–13. DOI 10.31857/S032150750018790-1. (In Russ.).

10. Luzyanin S. G. New, breakthrough ideas are needed. On the eve of the 20th anniversary of the Shanghai Cooperation Organization. *Orientalia Rossica*, 2021, June 10. URL: <https://orientaliarossica.com/page/14/2696>. (In Russ.).

Информация об авторе

А. В. Бардовский – аспирант кафедры государственного управления и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), г. Москва, Россия.

Information about the author

A. V. Bardovsky – postgraduate student of the Department of Public Administration and National Security, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию 26.01.2023; одобрена после рецензирования 27.02.2023; принята к публикации 27.02.2023.

The article was submitted 26.01.2023; approved after reviewing 27.02.2023; accepted for publication 27.02.2023.